И.С. Астахова, В.И. Шадрин**

ЗАКОН РС(Я) «О СУКТУЛЕ ЮКАГИРСКОГО НАРОДА»
КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭВОЛЮЦИИ
РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СФЕРЕ ЭТНИЧЕСКОГО МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

В центре внимания статьи – Закон Республики Саха (Якутия) «О Суктуле юкагирского народа», который является уникальным нормативно-правовым актом регулирования местного самоуправления на территории расселения юкагиров и попыткой встраивания этнического самоуправления в систему российского самоуправления. Авторы рассматривают историю первой редакции закона – от выдвижения идеи и разработки закона до его принятия региональным парламентом, выявляют причины неудачи реализации закона на практике и необходимости принятия новой редакции в 2005 г.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, Республика Саха (Якутия), юкагиры, местное самоуправление, законодательство, Суктул

The Law on the Suktul of the Yukaghir People in Yakutia as a reflection of the evolution of the regional legislation in the field of ethnic local self-government in the post-Soviet era. IRINA S. ASTAKHOVA, VYACHESLAV I. SHADRIN (Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences)

The article focuses on the Law on the Suktul of the Yukaghir People adopted in the Republic of Sakha (Yakutia), a unique piece of legislation regulating local ethnic self-government in the territory of the Yukaghir settlement. The authors trace the history of the first edition of the law – from putting forward the idea and developing the content of the law to its adoption by the regional parliament, identify the reasons for the failure of its implementation and the need for a new edition to be adopted in 2005.

Keywords: indigenous minorities of the North, Republic of Sakha (Yakutia), Yukaghirs, self-governance, legislation, Suktul

В российском законодательстве особым правовым статусом наделяются коренные малочисленные народы Севера, которыми признаются народы численностью менее 50 тысяч человек,

проживающие в северных районах России, в Сибири и на Дальнем Востоке на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хо-

* АСТАХОВА Ирина Сергеевна, младший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН.

E-mail: irasta@list.ru

ШАДРИН Вячеслав Иванович, научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН.

E-mail: odul_shadrin@mail.ru

© Астахова И.С., Шадрин В.И., 2019

зяйствование и промыслы и осознающие себя самостоятельными этническими общностями. Вопрос самоопределения является одинаково важным как для «больших», так и для «малых» или, говоря языком российского законодательства, малочисленных народов, к которым относятся и юкагиры. Юкагиры – один из народов Севера, проживающий на северо-востоке Сибири. В силу исторически сложившихся обстоятельств территория расселения народа оказалась разделена. В настоящее время сохранились две группы – тундренные и лесные юкагиры, сохраняющие язык, элементы культуры, традиционные занятия (оленьеводство, рыболовство, охотпромыслы). Численность юкагиров, по данным последней Всероссийской переписи населения 2010 г., составляет 1603 чел. Компактно юкагиры проживают лишь в Республике Саха (Якутия): в селах Андрюшкино Нижнеколымского района (тундренные юкагиры) и Нелемное Верхнеколымского района (лесные юкагиры).

Развитие системы местного самоуправления предоставляет этническим сообществам, не имеющим своей государственности, не только возможность самим принимать решения на поселенческом уровне, но и через институты самоуправления вести диалог с властью. Наличие национального статуса всегда было очень значимым для юкагиров на протяжении всей истории, идея самоуправления объединяла этнос в желании сохранить себя и свои земли [1].

Закон Республики Саха (Якутия) «О Суктуле юкагирского народа», принятый в 1998 г. и определявший правовые, экономические и финансовые основы местного самоуправления юкагиров, является примером развития регионального законодательства о местном самоуправлении в 1990-е гг., когда происходили не только трансформации социально-политической системы общества, но и процессы формирования нового политико-правового поля России. В связи с этим представляется актуальным рассмотреть историю принятия Закона РС(Я) «О Суктуле юкагирского народа» как пример развития законодательства Российской Федерации в области управления этническим многообразием.

В процессе исследования использовался разнообразный комплекс источников: архивные материалы, нормативно-правовые акты, экспертное интервью. В работе были применены историко-сравнительный, сравнительно-правовой, проблемно-хронологический методы, метод устной истории, что позволило наиболее полно охватить изучаемые процессы и показать

изменения, происходящие в самоуправлении юкагиров на фоне общероссийской истории.

Вопросы развития местного самоуправления коренных малочисленных народов Севера, в том числе и Суктула юкагирского народа, привлекали внимание современных исследователей. Политолог Ю.Д. Петров рассматривал самоуправление народов Севера как особую форму автономного устройства, а родовым и кочевым Советам отводил роль политической власти на местах [17, с. 34; 18, с. 160]. Известный ученый-северовед Ф.С. Донской подчеркивал, что система местного самоуправления должна развиваться по национально-территориальному принципу, а развитие местного самоуправления юкагирского народа должно осуществляться через институт Суктулов, под которыми автор прежде всего понимал народные собрания депутатов национальных наслегов [8, с. 87]. Историк, общественный деятель народов Севера С.Н. Горохов в конце 1980-х гг. настаивал, что в советском праве только автономные округа, с расширением их прав и полномочий, могут действительно выражать интересы малочисленных народов Севера [7, с. 7]. Он считал закон «О Суктуле юкагирского народа» судьбоносным для юкагиров, полагая, что от его эффективного претворения зависит, «... быть или не быть юкагирам в XXI в.» [6, с. 37]. Юрист А.Н. Слепцов полагает, что исторические формы самоуправления понятны и доступны малочисленным народам, а также учитывают накопленный ими опыт, традиции и обычаи. Он считает, что значимыми в первоначальном Законе о Суктуле являются статьи, наделяющие местное самоуправление правами в области природопользования, землепользования, использования недр, животного и растительного мира [19, с. 125]. По мнению П.В. Гоголева, именно на уровне местного самоуправления реализуется и развивается государственная политика в части гарантий прав малочисленных народов. В своих работах П.В. Гоголев подчеркивает, что идея этнических муниципальных образований в постсоветской Якутии выразилась в создание сельских поселений – Суктулов со сформированными органами местного самоуправления. Автор, подробно анализируя Закон РС(Я) «О Суктуле» 2005 г. и не затрагивая моменты истории данного нормативного акта [4, с. 188, 193–194], подчеркивает, что организация Суктулов для муниципальной науки представляет огромный практический интерес как идея взаимопроникновения форм местного и этниче-

ского самоуправления [5, с. 50]. Современные проблемы юкагирских Суктулов рассматриваются в работах Шадрина В.И. [21; 23; 24]

Этнополитические процессы, происходившие в российском обществе в конце 1980-х – начале 1990-х гг., актуализировали идеи развития института самоуправления. В 1990 г. были приняты Законы СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» [3] и «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории СССР» [2], которые провозглашали самоуправление на первичном территориальном уровне, определяли права сообществ на природные ресурсы и контроль над деятельностью предприятий, функционирующих на их территории, давали право образовывать в местах компактного проживания национальных групп национальные районы, национальные поселки и национальные сельские Советы, даже если национальные группы не составляли большинства населения.

На волне суверенизации малочисленные народы Якутии также стремились к самостоятельности, к приобретению возможности самим определять свою судьбу. В марте 1991 г. Верховный Совет Якутской-Саха ССР принял Закон «О местных советах народных депутатов и местном самоуправлении» [25]. С этим законом, гарантировавшим малочисленным народам Севера право создания своих самоуправляемых территорий, связывают начало государственной политики содействия их самоопределению [13, с. 55–56]. Закон определял статус национальных районов и сельских (кочевых) Советов народных депутатов. Данным национальным административно-территориальным единицам предоставлялся широкий круг полномочий с целью ускорения социально-экономического развития и духовного возрождения малочисленных народов Севера. На следующий год в Конституции республики было закреплено право малочисленных народов Севера на создание национальных административно-территориальных образований, действующих на основе принципа местного самоуправления [14].

Нелемнский сельсовет принял решение об изменении статуса 25 июля 1991 г., закрепленное позже Постановлением Президиума ВС РС(Я) от 20 июля 1992 г. «Об изменении статуса Нелемнинского¹ сельского Совета народ-

ных депутатов в Верхнеколымском районе и преобразовании его в национальный сельский Совет» (Национальный архив Республики Саха (Якутия), далее – НА РС(Я). Ф. 50. Оп. 65. Д. 207. Л. 25–26). Однако деятельность сельских Советов была прекращена Указом Президента РФ № 1617 от 9 октября 1993 г. Повсеместно произошло замещение сельских Советов местной администрацией. В этих условиях идея создания национально-территориального образования юкагирского народа приобрела особую актуальность.

В настоящем исследовании мы попытаемся восстановить ход событий и воссоздать историю принятия судьбоносного для юкагиров закона. На I Съезде юкагирского народа, проходившем 26–27 июня 1992 г. в с. Нелемное, поднимался вопрос о национально-территориальном устройстве. Высказывались идеи о создании национальных районов на базе общин «Юкагир» Верхнеколымского района (Когимский национальный район) и «Чайла» Нижнеколымского района (Алаинский национальный район) и даже национального округа. В резолюции Съезда также рекомендовалось создать юкагирские национальные административные единицы в Аллаиховском и Усть-Янском районах. Предлагалось создать в качестве общественной организации Совет старейшин юкагирского народа. На Совет ввиду отсутствия у юкагиров административно-государственного образования возлагались следующие функции: защита политических, социально-экономических, культурных интересов народа, участие в разработке и реализации программ по возрождению этноса [16, с. 123, 134–136]. По словам Г.Н. Курилова, именно на Съезде его идея создания административно-государственного образования юкагиров впервые была вынесена на суд общественности. Интересно, что вдохновителем идеи создания Суктулов Гаврил Николаевич считает первого Президента Якутии М.Е. Николаева. Именно он предложил Г.Н. Курилову подумать о некоем долговременном проекте, который бы «позволил юкагирам сохранить свою самость и предоставил возможность развития». Президент порекомендовал обратиться к заведующему отделом по вопросам законодательства Секретариата Верховного Совета РС(Я) А.П. Илларионову.²

² Из интервью Курилова Г.Н. (Улуро Адо) (1938 г.р.), профессора, д.ф.н., поэта, публициста, общественного деятеля юкагирского народа, от 13.04.2017 г. (г. Якутск).

¹ До 2003 г. встречалось написание Нелемнинский, позже Нелемнский.

В 1994 г. совместно разработанный Г.Н. Куриловым и А.П. Илларионовым проект Закона РС(Я) «О Суктуле юкагирского народа»³ поступил в Палату Представителей Государственного собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) [15, с. 232]. В январе 1995 г. на основе нескольких комитетов был образован Комитет по правам человека, межнациональным отношениям и делам малочисленных народов Севера, председателю которого Н.Г. Захарову, народному депутату от Янского избирательного округа № 2, было поручено доработать данный законопроект.

Палатой Представителей Закон РС(Я) «О Суктуле юкагирского народа» был принят в первом чтении 11 мая 1995 г. В конце мая были проведены выездные парламентские слушания в с. Нелемное Верхнеколымского улуса с участием народных депутатов Н.Г. Захарова, В.П. Гавриленко, А.Д. Иванова, А.В. Власова (НА РС(Я). Ф. 1520. Оп. 1. Д. 5. Л. 36). Второе чтение закон прошел 17 октября (НА РС(Я). Ф. 1520. Оп. 1. Д. 59. Л. 25, 28). В третьем, казалось бы окончательном, чтении Закон был принят 26 декабря и уже 29 декабря 1995 г. представлен на утверждение Президента РС(Я) (НА РС(Я). Ф. 1550. Оп. 1. Д. 37. Л. 79, 80).

Проект Постановления Палаты Представителей, готовившийся к третьему чтению, безусловно, представляет огромный интерес для исследователей, так как содержит все чаяния юкагирского народа, еще не выхолащенные формирующимся законодательством о местном самоуправлении.

Так, в представленном проекте было закреплено, что Суктулы образуются на территориях юкагирских родовых общин «Текки Одулок» и «Чайла», подробно прописаны гарантии финансирования бюджета Суктулов. Интересным является положение о равной ответственности Суктула и государства «за сохранение языка, культуры, нравственных и этических норм юкагирского народа, его генофонда, традиционного хозяйственно-культурного уклада жизни, возрождение народных промыслов и ремесел, улучшение демографической ситуации» (НА РС(Я). Ф. 1520. Оп. 1. Д. 85. Л. 6), исчезнувшее в дальнейших редакциях.

Революционными являлись положения, по которым «земля, возобновляемые природные

ресурсы, сельскохозяйственные, охотничьи-рыболовные угодья» передавались Суктулу «безвозмездно и в бессрочное пользование» с «выдачей государственного акта», при этом без согласия Суктула земли не подлежали отчуждению «под промышленное и иное освоение, не связанное с традиционным природопользованием» (НА РС(Я). Ф. 1520. Оп. 1. Д. 85. Л. 7–8).

Предусматривались и особые меры социальной защиты жителей, которым «Суктул обеспечивает безопасные условия труда и достаточный размер заработной платы, устанавливает систему материального поощрения и льготы, обеспечивает предоставление основного и дополнительного отпусков, выплату минимального размера заработной платы, пособий многодетным матерям», а «государственное социальное страхование, система пенсионного обеспечения, бесплатное здравоохранение, образование полностью распространяются на всех жителей Суктула» (НА РС(Я). Ф. 1520. Оп. 1. Д. 85. Л. 11).

Фактически устанавливалась самостоятельность Суктула в вопросах образования (претворение в жизнь концепции юкагирской национальной школы, семейного и дошкольного воспитания), а также распределения угодий между родами, семьями и индивидуальными пользователями и охраны земель Суктула (контроль за соблюдением природоохранного законодательства предприятиями, организациями и физическими лицами отнесен к исключительному ведению Суктула).

Суктул получал практическую независимость от районных властей, так как имел право «приостанавливать на своей территории отдельные распоряжения местных органов государственной власти улуса» (НА РС(Я). Ф. 1520. Оп. 1. Д. 85. Л. 15).

Таким образом, первоначальный вариант законопроекта закреплял особый статус местного самоуправления юкагиров, расширяя полномочия и уравнивая его с районом, давая Суктулам возможность прямых взаимоотношений с государственными органами республики. При этом учитывалась возможность образования Суктула на месте возрождаемого поселения Ту-стах-Сень, как центра общины «Чайла» и предполагаемого места компактного проживания тундренных юкагиров.

Но эти положения, вызвавшие бурные споры, а также отсутствие устоявшегося законодательства о местном самоуправлении привели к тому, что 8 января 1996 г. Президент РС(Я) отклонил

³ В начальных вариантах проекта закона слово «Суктуул» писалось с удвоенной «у», в последующем превратившись в русифицированный вариант «Суктул».

Закон РС(Я) «О Суктуле юкагирского народа». В отлагательном вето М.Е. Николаев подчеркивал, что проделана огромная работа, и, разделяя тревогу за судьбу юкагирского народа, отмечал следующие главные недоработки Закона:

В проекте смешаны положения о местном самоуправлении, программы социально-экономического и культурного развития и природопользование родовых общин как хозяйствующих субъектов.

Отсутствует территория для реализации местного самоуправления, так как общины юкагиров на переданных землях осуществляют права землепользования и не являются национальными административно-территориальными образованиями.

В настоящее время нормативные акты, регулирующие вопросы местного самоуправления в республике, находятся на стадии разработки, и принятый закон входит в противоречие с федеральным законодательством.

Положения Закона о государственной финансовой поддержке и гарантиях социально-экономического развития Суктула некорректны и не позволяют определить объем материальных и финансовых затрат на реализацию этого нормативного акта (НА РС(Я). Ф. 1550. Оп. 1. Д. 37. Л. 79–80).

Президент и его команда полагали, что гораздо эффективнее будет принять долгосрочную Государственную программу этнического и социального возрождения юкагирского народа, основанную на финансовых расчетах и комплексных рекомендациях научного сообщества. Предлагалось также рассмотреть вопрос о создании национальных административных образований юкагирского народа (НА РС(Я). Ф. 1550. Оп. 1. Д. 37. Л. 84).

Уже 25 января 1996 г. переработанный проект закона был принят Палатой Представителей и 30 января закон был представлен на утверждение Президента РС(Я), который 10 февраля 1996 г. вновь наложил вето. В отлагательном письме утверждалось, что замечания, послужившие основанием для отклонения 8 января 1996 г., не были устранены. Также был сформулирован еще ряд замечаний, в частности отмечены противоречия и неправомерность некоторых правовых норм (НА РС(Я). Ф. 1550. Оп. 1. Д. 802. Л. 21, 22).

Согласно ст. 20 п. 8 Закона РС(Я) «О Государственном Собрании (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия)» [10] при повторном отклонении Президентом РС(Я) принятого палатой закона

он вносится на рассмотрение совместного заседания палат. К данному мероприятию шла тщательная подготовка обеих палат парламента. Было получено научное заключение ведущего юриста в области прав коренных малочисленных народов Севера В.А. Кряжкова. И 18 апреля 1996 г. было проведено совместное заседание Комиссии по правам человека, внешней и внутренней политике, межнациональным отношениям, по делам малочисленных народов, общественных объединений и политических партий Палаты Республики и Комитета по правам человека, межнациональным отношениям и делам малочисленных народов Севера Палаты Представителей. На нем были заслушаны замечания депутатов верхней палаты парламента. В основном депутаты поддерживали принятие закона, но звучали и скептические мнения. Более всего некоторых депутатов беспокоила реакция других коренных малочисленных народов Севера: «Не вызовет ли принятие закона цепную реакцию у других» (НА РС(Я). Ф. 1520. Оп. 1. Д. 10. Л. 22). Оппонентов смущали предоставление юкагирам в коллективную собственность всех ресурсов их земель обитания, неопределенность источников доходов, неясность отношения населения других национальностей к Суктулу, а также настораживал сам прецедент.

Совместное заседание Палаты Республики и Палаты Представителей Государственного Собрания (Ил Тумэн) РС(Я) по поводу рассмотрения Закона РС(Я) «О Суктуле юкагирского народа» состоялось 25 апреля 1996 г. (НА РС(Я). Ф. 1520. Оп. 1. Д. 59. Л. 117). Для принятия закона не хватило нескольких голосов. В феврале 1997 г. в Палате Представителей обсуждался проект Закона РС(Я) «О местном самоуправлении на территориях исконного проживания юкагиров», но данный закон не нашел поддержку депутатов (НА РС(Я). Ф. 1520. Оп. 1. Д. 59. Л. 46). В следующий раз проект Закона РС(Я) «О Суктуле юкагирского народа» рассматривался на совместном заседании палат 10 июля 1997 г., но безрезультатно (НА РС(Я). Ф. 1520. Оп. 1. Д. 5. Л. 36, 37).

В мае 1996 г. была попытка создать Суктул в рамках общины «Чайла» Нижнеколымского района. Согласно Закону РС(Я) «О кочевой родовой общине малочисленных народов Севера» [9], община выступала формой самоорганизации и самоуправления коренных народов Севера, что дало основание воспользоваться нормами данного закона. На общем собрании

членов общины и жителей с. Андрюшкино был принят Устав и выбран Совет старейшин (Муниципальный архив Муниципального района «Нижнеколымский район». Ф. 7. Оп. 1. Д. 16. Л. 16). Главная идея заключалась в создании самоуправляемой административно-территориальной единицы в месте проживания юкагиров. Однако неразвитость законодательных норм в области местного самоуправления не позволила реализовать давнюю мечту юкагиров.

В марте 1998 г., после многочисленных изменений в законопроекте и ликвидации многих заложенных в нем механизмов, Закон РС(Я) «О Суктуле юкагирского народа» [11] был принят депутатами второго созыва окончательно, таким образом преодолев вето Президента.

В принятом законе удалось сохранить вертикаль управления республика – район – поселение, но при этом сохранились механизмы прямого представительства интересов на республиканском уровне через объединения Суктулов и общественные организации.

Весть о принятии Закона быстро достигла мест проживания юкагиров, где большинство населения поддержало идею образования Суктулов.

В с. Андрюшкино решили создавать Суктул на территории всего наслега, и для этого общины «Алазея» и «Оролчач» присоединились к общине «Чайла». Но тут появились сомнения: начались разговоры о юкагирском сепаратизме-национализме, возможной дискриминации неюкагиров в Суктулах, вероятном отделении от района, финансовом и экономическом крахе, невозможности содержания Суктулом объектов жизнеобеспечения и социальной инфраструктуры. В итоге образование Суктула приостановилось.

Летом 1998 г. в с. Нелемное был проведен референдум об образовании Суктула, в котором приняло участие 92% избирателей, из них 89% высказались за образование Нелемского Суктула (Текущий архив Суктула «Нелемский юкагирский наслег»). Осенью 1998 г. общим собранием села Нелемное был принят Устав Нелемского Суктула. Но из-за неурегулированности вопроса о границах общины «Текки Одулок» процесс создания Суктула застыл. Одной из неотъемлемых составляющих Устава Суктула является раздел с описанием границ и картой местности. А у общины «Текки Одулок», на территории которого образовывался Нелемский Суктул, фактически не было утвержденных границ. Проблема появи-

лась в 1991 г., когда на базе Нелемской охотпромысловой бригады образовалась община «Юкагир», впоследствии преобразованная в «Текки Одулок», и встал вопрос об отделении от совхоза «Верхнеколымский» с закреплением территорий хозяйственного пользования. Оказалось, что территория Нелемской бригады и границы Нелемского сельсовета сильно различаются, ввиду того что в 1974 г. часть территории Нелемного была передана в образованный тогда Верхнеколымский сельсовет. В советское время не требовалось каких-либо согласий народа на это, тем более, что исторические примеры были налицо. Так, в 1931 г. за колхозом «Светлая жизнь» с. Нелемное было закреплено свыше 3,6 млн. га различных угодий, в 1958 г. после образования Верхнеколымского района в составе ЯАССР – уже 2,9 млн. га, а в 1991 г. за общиной решили закрепить менее 1,5 млн. га. [22, с. 183].

Такая постановка вопроса вызвала возмущение старейшин и жителей села, которые отказались утвердить предлагаемые границы и просили закрепить за ними ту территорию, на которой охотятся члены общины. Руководство района добилося от районного Совета депутатов компромиссного решения о выделении спорной территории в резервный фонд района с дальнейшей эксплуатацией угодий охотниками обоих сел. Основная же подоплека происшедших событий состояла в том, что на части «спорных» территорий бассейна р. Шаманиха тогда шла золотодобыча, и руководство района не желало терять такое – в прямом и переносном смысле – «золотое дно». В 1998 г. населению вновь предложили утвердить урезанную территорию без основных охотугодий бассейна р. Шаманиха, в ответ на что был получен ожидаемый отказ. Улусное собрание пересматривать решение о «спорной» территории отказалось. В итоге Нелемский Суктул не мог быть создан без утвержденных границ.

Таким образом, Суктулы как муниципальные образования на основе закона 1998 г. так и не были созданы. Так закончился «суверенный» период регионального законодательства о местном самоуправлении.

С начала 2000-х гг. начался процесс федерализации, когда в местные законы вносились многочисленные изменения, приводившие их в соответствие с федеральным законодательством. Этот процесс, конечно, коснулся Закона «О Суктуле юкагирского народа», из которого был исключен еще ряд положений. Теперь Сук-

тулы являлись местным самоуправлением не юкагирского народа, а в местностях компактного проживания юкагири, создавались на территориях не общин, а сельских поселений. Исчез раздел, посвященный объединению Суктулов и верховному вождю. Суктул потерял полномочия по предоставлению во владение, пользование и в аренду водоемов, сенокосных угодий, оленьих пастбищ, промысловых и охотничьих угодий и иных земельных участков, по разрешению промысловой охоты и рыбной ловли. Был ликвидирован ряд заложенных в нем механизмов прямого представительства Суктулов на республиканском уровне и социальной поддержки населения. В результате закон потерял многие черты, определявшие особенности этнического самоуправления, став во многом аналогом положений федерального законодательства о местном самоуправлении [20].

В итоге 8 декабря 2005 г. была принята новая редакция Закона РС(Я) «О Суктуле юкагирского народа» [12], а предыдущий закон 1998 г. утратил силу. В рамках нового закона, в течение 2007 г. были приняты Уставы Олеринского Суктула Нижнеколымского и Нелемнского Суктула Верхнеколымского районов. Данные муниципальные образования осуществляют свою деятельность в соответствии с общими для всех нормами законодательства о местном самоуправлении.

Система самоуправления юкагирского народа видоизменялась под влиянием общих тенденций, при этом сохраняя свои особенности. Первая редакция Закона «О Суктуле юкагирского народа» разрабатывалась в период стихийной децентрализации власти в начале 1990-х гг., в статьях проекта закона содержались нормы, согласно которым Суктул наделялся некоторыми государственными полномочиями. В последующем многие нормы закона были отменены, и завершение периода ассиметричной федерации привело к необходимости принятия по сути нового закона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астахова И.С. Самоуправление юкагири Якутии: история становления и современность // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/113-10937>
2. Ведомости СНД СССР. 1990. № 15. Ст. 253.
3. Ведомости СНД СССР. 1990. № 16. Ст. 267.

4. Гоголев П.В. Конституционно-правовые основы государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. М.: Издательство Московского университета, 2014.

5. Гоголев П.В. Местное самоуправление на территории компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: «История. Политологи. Право». 2016. № 1. С. 47–57.

6. Горохов С.Н. Насущные проблемы народностей Севера // Диалог. 1989. № 21–22. С. 3–9.

7. Горохов С.Н. Суктул юкагирского народа как форма самоуправления // Народы Севера: пути, проблемы развития. Нерюнгри, 1998. С. 34–38.

8. Донской Ф.С. Проблемы возрождения юкагири // Социологические исследования. 1995. № 7. С. 83–88.

9. Закон Республики Саха (Якутия) от 23 декабря 1992 г. «О кочевой родовой общине малочисленных народов Севера» // Якутские ведомости. 1993. № 1. С. 5–8.

10. Закон РС(Я) от 22.04.1994 г. «О Государственном Собрании (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия)» // Республика Саха (Якутия). Государственное Собрание (Ил Тумэн). Сборник законов Республики Саха (Якутия): 1994–1995 гг. Т. 3. Якутск: Бичик, 2001. С.106–115.

11. Закон Республики Саха (Якутия) от 18 марта 1998 г. (в редакции от 28.12.1999 г., 26.04.2001 г.) «О Суктуле юкагирского народа» // Сборник законов РС(Я), принятых в 1998 г. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2001. С. 7–17.

12. Закон РС(Я) «О Суктуле юкагирского народа» от 8 декабря 2005 г. (в редакции 27.12.2006 г., 19.02.2009 г., 18.06.2009 г., 14.03.2016 г.) // Якутские ведомости. 2006. № 1. С. 5–6.

13. Игнатьева В.Б. Республика Саха (Якутия): ретроспектива этнополитической истории. Новосибирск: Наука, 1999.

14. Конституция (основной закон) Республики Саха (Якутия) от 4 апреля 1992 г. // Якутские ведомости. 1992. № 7.

15. Маклашова Е.Г. Этапы становления законодательной власти региона в условиях трансформации федеративных отношений в России (на материале Республики Саха (Якутия)) // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 231–234.

16. Материалы Съездов малочисленных народов Севера Якутии (1989–1993 гг.). Усть-Мая: Сахаполиграфиздат, 1993.

17. Петров Ю.Д. К вопросу о национальном самоуправлении малочисленных народов Республики Саха // Человек и Север: исторический опыт, современное состояние, перспективы развития. Ч. 2. Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1992. С. 30–34.

18. Петров Ю.Д. Малочисленные народности Севера: государственная политика и региональная практика. М.: Academia, 1998.

19. Слепцов А.Н. Права народов Севера на традиционное природопользование и самобытный уклад жизни. Якутск: ЯФ ГУ «Издательство СО РАН», 2004.

20. Филиппова В.В., Шадрин В.И., Григорьев С.А., Сулейманов А.А., Астахова И.С. Тундренные юагиры в социально-экономических процессах XX – нач. XXI вв. (на материалах Оленинского Суктула) // Казанская наука. 2013. № 5. С. 45–50.

21. Шадрин В.И. Наша судьба – в наших руках // Север: проблемы и перспективы. 2001. № 2. С. 22–23.

22. Шадрин В.И. Страна Юагирия // Верхнеколымский улус: история, культура, фольклор. Якутск: Бичик, 2002. С. 168–188.

23. Шадрин В.И. Современные проблемы в селе Нелемное // Мир коренных народов. Живая Арктика. 2004. № 16. С. 62–63.

24. Шадрин В.И. Суктул юагирского народа: проблемы и перспективы // Комплексный итоговый отчет: Общины КМНС. Местное самоуправление. Москва: НП «Содружество общин КМНС», 2015. С. 147–157.

25. Якутские ведомости. 1991. № 5. С. 2–4.

REFERENCES

1. Astakhova, I.S., 2013. Samoupravlenie yukagirov Yakutii: istoriya stanovleniya i sovremennost' [Self-government of the Yukaghirs in Yakutia: history of formation and present state of affairs]. URL: <http://www.science-education.ru/113-10937> (in Russ.)

2. Vedomosti SND SSSR [Bulletin of the Congress of People's Deputies of the Soviet Union], 1990, no. 15, st. 253. (in Russ.)

3. Vedomosti SND SSSR [Bulletin of the Congress of People's Deputies of the Soviet Union], 1990, no. 16, st. 267. (in Russ.)

4. Gogolev, P.V., 2014. Konstitutsionno-pravovye osnovy gosudarstvennoy politiki v otnoshenii korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossii [Constitutional and legal foundations of state policy towards the indigenous minorities of the

North, Siberia and the Russian Far East]. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. (in Russ.)

5. Gogolev, P.V., 2016. Mestnoe samoupravlenie na territorii kompaktного prozhivaniya korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossii [Local self-government in the areas populated by the indigenous minorities of the North, Siberia and the Russian Far East], Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. Seriya: «Istoriya. Politologi. Pravo», no. 1, pp. 47–57. (in Russ.)

6. Gorokhov, S.N., 1989. Nasushchnye problemy narodnostey Severa [The urgent problems of the indigenous peoples of the North], Dialog, no. 21–22, pp. 3–9. (in Russ.)

7. Gorokhov, S.N., 1998. Suktul yukagirskogo naroda kak forma samoupravleniya [The Suktul of the Yukaghir people as a form of self-government]. In: Narody Severa: puti, problemy razvitiya. Neryungri, pp. 34–38. (in Russ.)

8. Donskoy, F.S., 1995. Problemy vozrozhdeniya yukagirov [Problems of the Yukaghir revival], Sotsiologicheskie issledovaniya, no. 7, pp. 83–88. (in Russ.)

9. Zakon Respubliki Sakha (Yakutiya) ot 23 dekabrya 1992 g. «O kochevoy rodovoy obshchine malochislennykh narodov Severa» [Republic of Sakha (Yakutia) law of December 23, 1992 «On the nomadic tribal community of the indigenous minorities of the North»], Yakutskie vedomosti, 1993, no. 1, pp. 5–8. (in Russ.)

10. Zakon RS(Ya) ot 22.04.1994 g. «O Gosudarstvennom Sobranii (Il Tumen) Respubliki Sakha (Yakutiya)» [Republic of Sakha (Yakutia) law from April 22, 1994 «On the State Assembly (Il Tumen) of the Republic of Sakha (Yakutia)»]. In: Respublika Sakha (Yakutiya). Gosudarstvennoe Sobranie (Il Tumen). Sbornik zakonov Respubliki Sakha (Yakutiya): 1994–1995 gg. T. 3. Yakutsk: Bichik, 2001, pp. 106–115. (in Russ.)

11. Zakon Respubliki Sakha (Yakutiya) ot 18 marta 1998 g. (v redaktsii ot 28.12.1999 g., 26.04.2001 g.) «O Suktule yukagirskogo naroda» [Republic of Sakha (Yakutia) law of March 18, 1998 (as amended on December 28, 1999, April 26, 2001) «On the Suktul of the Yukaghir people»]. In: Sbornik zakonov RS(Ya), prinyatykh v 1998 g. Yakutsk: Sakhapoligrafizdat, 2001, pp. 7–17. (in Russ.)

12. Zakon RS(Ya) «O Suktule yukagirskogo naroda» ot 8 dekabrya 2005 g. (v redaktsii 27.12.2006 g., 19.02.2009 g., 18.06.2009 g., 14.03.2016 g.) [Republic of Sakha (Yakutia) law of December 8, 2005 (as amended on December

27, 2006, February 19, 2009, June 18, 2009, March 14, 2016) «On the Suktul of the Yukaghir people», Yakutskie vedomosti, 2006, no. 1, pp. 5–6. (in Russ.)

13. Ignat'eva, V.B., 1999. Respublika Sakha (Yakutiya): retrospektiva etnopoliticheskoy istorii [Republic of Sakha (Yakutia): a retrospective of ethno-political history]. Novosibirsk: Nauka. (in Russ.)

14. Konstitutsiya (osnovnoy zakon) Respubliki Sakha (Yakutiya) ot 4 aprelya 1992 g. [Constitution of the Republic of Sakha (Yakutia) of April 4, 1992], Yakutskie vedomosti, 1992, no. 7. (in Russ.)

15. Maklashova, E.G., 2015. Etapy stanovleniya zakonodatel'noy vlasti regiona v usloviyakh transformatsii federativnykh otnosheniy v Rossii (na materiale Respubliki Sakha (Yakutiya)) [Stages of the regional legislation formation in the context of the federal relations transformation in Russia (the case of the Republic of Sakha (Yakutia))], Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya, no. 12, pp. 231–234. (in Russ.)

16. Materialy S'ezdov malochislennykh narodov Severa Yakutii (1989–1993 gg.) [Materials of the Congresses of the indigenous minorities of the North in Yakutia, 1989–1993]. Ust'-Maya: Sakhapoligrafizdat, 1993. (in Russ.)

17. Petrov, Yu.D., 1992. K voprosu o natsional'nom samoupravlenii malochislennykh narodov Respubliki Sakha [On the issue of self-government of the indigenous minorities in the Republic of Sakha]. In: Chelovek i Sever: istoricheskii opyt, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya. Ch. 2. Yakutsk: YANTS SO RAN, 1992, pp. 30–34. (in Russ.)

18. Petrov, Yu.D., 1998. Malochislennyye narodnosti Severa: gosudarstvennaya politika i regional'naya praktika [Indigenous minorities of

the North: state policy and regional practices]. Moskva: Academia. (in Russ.)

19. Sleptsov, A.N., 2004. Prava narodov Severa na traditsionnoe prirodopol'zovanie i samobytnnyy uklad zhizni [The rights of the indigenous minorities of the North for the traditional environmental management and way of life]. Yakutsk: YAF GU «Izdatel'stvo SO RAN». (in Russ.)

20. Filippova, V.V., Shadrin, V.I., Grigor'ev, S.A., Suleymanov, A.A. and Astakhova, I.S., 2013. Tundrennye yukagiry v sotsial'no-ekonomicheskikh protsessakh XX – nach. XXI vv. (na materialakh Olerinskogo Suktula) [Tundra Yukaghirs in the socio-economic processes of the XXth – early XXIst centuries (the case of Olerinsky Suktul)], Kazanskaya nauka, no. 5, pp. 45–50. (in Russ.)

21. Shadrin, V.I., 2001. Nasha sud'ba – v nashikh rukakh [Our destiny is in our hands], Sever: problemy i perspektivy, no. 2, pp. 22–23. (in Russ.)

22. Shadrin, V.I., 2002. Strana Yukagiriya [The country of the Yukaghirs]. In: Verkhnekolymskii ulus: istoriya, kul'tura, fol'klor. Yakutsk: Bichik, pp. 168–188. (in Russ.)

23. Shadrin, V.I., 2004. Sovremennyye problemy v sele Nelemnoe [Current problems in the village of Nelemnoe], Mir korennykh narodov. Zhivaya Arktika, no. 16, pp. 62–63. (in Russ.)

24. Shadrin, V.I., 2015. Suktul yukagirskogo naroda: problemy i perspektivy [The Suktul of the Yukaghir people: problems and prospects]. In: Kompleksnyi itogovyi otchet: Obshchiny KMNS. Mestnoe samoupravlenie. Moskva: NP «Sodruzhestvo obshchin KMNS», 2015, pp. 147–157. (in Russ.)

25. Yakutskie vedomosti [Yakut Bulletin], 1991, no. 5, pp. 2–4. (in Russ.)